

Образец написания цифр и

0 1 2 3 4 5 6 7 8

От кого

СИМОНА ГАУБ

Откуда

Письмо не будет отправлено

Кому

Письма
САМОМУ СЕБЕ

Симона Гауб

Письма самому себе

«Издательские решения»

Гауб С.

Письма самому себе / С. Гауб — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852229-1

Эта книга об источниках вдохновения и искусстве дружить с отражениями. Каждый из нас является уникальной призмой, сквозь которую самость общается с миром вокруг, пропуская через себя и преображая его события. Антон — молодой поэт в творческом кризисе, в поисках муз старается взглянуть на мир по-другому и начинает писать книгу о стихийных силах, которые обнаруживает в себе, пытается примириться с агрессивной тёмной стороной, учится верить Солнцу и находить нужные течения в мировом океане эмоций.

ISBN 978-5-44-852229-1

© Гауб С.

© Издательские решения

Содержание

Кроличья нора	6
Знакомство	6
История	7
Письма	9
Украденный смех	11
Страна вечных муз	13
Страна-зеркало	15
Ё	16
Страна потерянных	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Письма самому себе

Симона Гауб

Иллюстратор Ольга Этман

Иллюстратор Мария Иволгина

Иллюстратор Евгения Машевич

Иллюстратор Олеся Дараган

Иллюстратор Марина Раднавцова

Иллюстратор Симона Гауб

Дизайнер обложки Симона Гауб

Фотограф Симона Гауб

© Симона Гауб, 2017

© Ольга Этман, иллюстрации, 2017

© Мария Иволгина, иллюстрации, 2017

© Евгения Машевич, иллюстрации, 2017

© Олеся Дараган, иллюстрации, 2017

© Марина Раднавцова, иллюстрации, 2017

© Симона Гауб, иллюстрации, 2017

© Симона Гауб, дизайн обложки, 2017

© Симона Гауб, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-2229-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кроличья нора

Знакомство

И уметь уходить вглубь: каждый раз уходить вглубь, как на войну – зная, что можешь не вернуться.

Приветствую тебя, читатель. Вероятно, ты забрёл в эту гавань, так как желаешь понять себя, обрести вдохновение или подружиться с музами. Ты попал по адресу. Меня зовут Антон Зимин, сейчас мне 28 лет. Я писатель. Пожалуй, это всё, что тебе стоит узнать обо мне из фактов. Все остальные подробности ты можешь дописать самостоятельно, из собственной жизни, так как наше путешествие будет иметь глубоко личный характер, и для тебя не будет иметь значения, как звали девушек, которых я любил, города, в которых я жил, и места, где я работал. Когда я расскажу тебе свои сказки, декорации ты дорисуешь сам. Перед тобой непростая книга, в ней нет внешнего сюжета.

Как-то я думал, что у книги сюжет должен быть непременно, и пытался сделать линию событий более четкой и последовательной, чтобы в моей истории было активное действие. Но, как я не компоновал главы, каких ни вводил персонажей и какой ни пытался подвести общий сюжет, всё это лишало книгу её ценности, которую мне хотелось бы донести до тебя, ведь она не о внешних приключениях, а о внутреннем путешествии к истокам собственной силы, познание закоулков собственного разума, и сюжет движется не по прямой, а постоянно крутится сам вокруг себя, прощупывая собственное ядро, как сужающаяся спираль.

Эта книга будет полезна всем, кто связан с творческой деятельностью. Творцы знают, как важно вдохновение, образы и оттенки, а те, кто работает с творческими людьми, знают, как их поведение и ход мысли может быть необычен, и чтобы найти с ними общий язык, поймать общую волну, нужно хотя бы примерно представить, как устроен их внутренний мир.

Пожалуй, человек – одно из самых переоценённых, и в то же время, недооценённых живых существ, так как считается венцом творения и царём природы в мире, который ещё до конца не познан им не только снаружи, но и внутри. А недооценён, потому что большинство людей не знает, какие сокровища носит в себе, так и не познав, не поверив, не открыв и не развив в себе. Я буду рад, если помогу кому-то яснее осознать своё место в этой вселенной и научиться дружить с глубинными силами и красками.

История

Моя история началась с того, что я обнаружил себя пустым и обескровленным. Помнил, что мог творить когда-то, но уже давно ничего такого не делал. Я спросил себя, куда делось вдохновение и как его найти?

Тебе знакомом это чувство?

Раньше у тебя было все, что нужно, для того чтобы оставить продавленные в мокром песке перемены, следы, позже с тобой случилось то мерзкое, что называют «взросление».

Это мерзкое нечто настигло меня не так давно, и, со склонностью к самонаблюдению, последние несколько лет я наблюдал, как пыльца муз, в которой моё поколение купалось на протяжении девяностых и нулевых, перестала щедро сыпаться с благосклонных небес, и последние ее крупинки утекают сквозь пальцы, а озеро смысла мелеет с каждым днём.

Когда-то весь ты был наполнен вдохновением, смотрел им, дышал им, погружался в него. Но потом почувствовал, что взрослеешь. Музы не садились на соседнее кресло в транспорте, не заходили на полуночный кофе, не загорались в вечернем небе городскими огнями.

Ты стал одиноким и пустым, как будто там, где раньше пели птицы, цвели сады и порхали бабочки, сейчас понастроили стеклянных коробок, в которых сидят безликие люди.

Безликие, пока ты не познакомишься с ними, и не взглянешь на них взором, полным волшебства, что превратит их в русалок, нимф, богатырей и колдунов, в диких зверей и магические статуи.

Готов ли ты проделать этот путь назад, к пышущему жаром жизни миру? Никто не знает, куда приведет эта дорога, будет она опасной или приятной, проляжет через седьмое небо или спустится в крошечный ад. Готов ли ты к путешествию внутрь себя, чтобы добыть там перо жар-птицы и немного живой водицы для умирающих на твоих руках городских вторников

*

Что нам понадобится в этом путешествии?

Немного коллективного бессознательного. По Юнгу.

Немного борьбы со своими страхами,

Несколько раз придется броситься грудью на рожон, чтобы посмотреть, что в это время будет происходить внутри.

Почти каждый день что-то писать. Даже неважно, что. Это даже смешно. Просто находишь любой повод и пишешь. Неважно, что будет получаться.

Поменьше самокритики. Мы себе создаем какой-то идеал, и пытаемся ему соответствовать. Это конечно хорошо, что знаешь куда двигаться, но важнее просто развиваться и идти в свою сторону, а не в деталях повторять наивные построения.

Побольше непривычного. Оставлять позади знакомое ради неизвестного. Сколько всего мы ещё никогда не видели, даже если это всегда было у нас перед носом?

Побольше любви. Пусть даже любви крошечной, к песне или сорту черешни. Главное – найти в себе искру, из которой можно будет разжечь пламя любви, способное согреть целый мир.

Побольше не смотря ни на что.

Побольше рывков.

Побольше прыжков выше головы, только играючи, и как будто так и надо, а не с усилиями и надрывом.

Побольше деловитости. Как хлопочут хозяйшечки на кухне.

Побольше тоски. Хорошо, если чего-то не хватает – сразу есть о чём говорить, а не просто молча парить в мягких объятьях абсолютного довольства.

Слушать себя. Где-то послабления себе давать, где-то демонстрировать железную дисциплину. Короче, чувствую я, что просто так другим не объяснить, где и как найти страну муз.

Отправляйтесь в путь на поиски себя.

Теперь-то я знаю, что кроме меня здесь никого нет и не будет. Кто-то что-то скажет – ну и скажет. Я смотрю на себя со стороны, и больше не позволю кому-то другому говорить от моего лица. Особенно такие вещи, которые меня опустошают.

Примечание: *Курсивом выделен текст автора*, обычный шрифт – текст Антона, **Жирным** – текст Музы, Подчёркнутым – рассказ героев, придуманных Антоном, от первого лица.

Письма

Антон снова был в городе Ё. Он даже виделся с Л., и мир после этого не перестал существовать. Он уже сам раскрасил свою пустоту. Он уже вышел из головокружения разделенности, из пелены. Пепел к пеплу.

Отчего такой восторг? Подумаешь – новостройки и расписанные граффити заборы, отделяемые золотистым туманом из замёрзших, колючих капель воды.

Но эти маленькие стрелы жалили, впрыскивая сладкий яд, с пушком и невероятным ароматом. Антон знал, что это любовь. О любви и персиках им было сказано немало. И то, что любовь пахнет персиками, и то, что персики были созданы Богом как воплощение совершенства, и о том, что это цвет городских зорь.

Чувства, спрятанные глубоко, замороженные подо льдом, просыпались. Хотелось глотать индустриальный воздух Ё. И что здесь такого особенного?

Говорят, что любят не за что-то, а просто так.

Чёртовы персики.

Я прибавил шаг. Огромная головоломка разворачивалась. А сердце, вторя шагам, ускорило стук, и не хватало воздуха, чтобы дышать, казалось, что воздух не внутри, в лёгких, а под ногами.

Дальше – сесть на знакомый автобус. За окном растрескается сумерками морозный март. В автобусе пахнет газом. И, хотя тусклые лампы лишь немного обгоняют сгущающуюся ночь, мне до безобразия светло.

Во рту пересохло от волнения. Все эти сны и изрешеченная ими, изодранная в клочья, истекающая соком музыки, реальность, гнали в то место, где я однажды жил.

Мне было тесно в теле. Весь выбор заключался в отказе от выбора. Все соки уходили в горные высоты и на алтари муз.

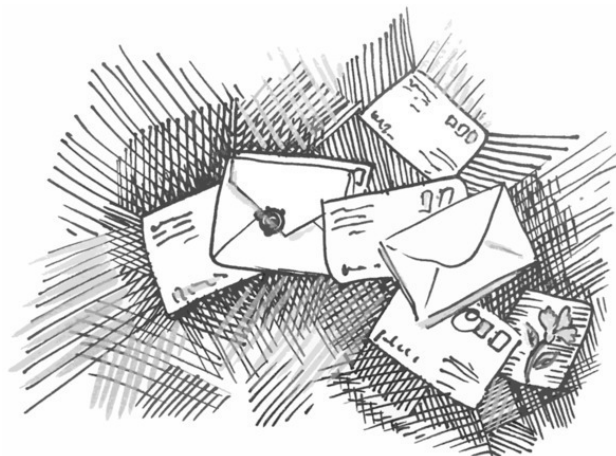
Автобус тем временем мял колёсами снег знакомого района города. Выкидывай больного воображения? Даже если найду нужное, что буду с ним делать?

В руках – блокнот с набросками, как чужой, как музейный экспонат. Что в нём такого особенного? Он источал свет, как и талый пол автобуса.

Ночь наступила бесповоротно.

«Я спокойно отношусь к крушению моих иллюзий. Может быть, даже, с благодарностью. Ведь с каждой парой разбитых розовых очков, я становлюсь чуточку ближе к пониманию истинной природы мира и сущности людей. Разбиваются не только розовые очки, часто разбиваются так же серые, чёрные и коричневые стёкла. Но сейчас всё во мне трепещет от мысли, что какая-то большая тайна может раскрыться».

Конечная. Антон вышел из пустого автобуса в морозную тишину и побрёл к дому, в котором когда-то жил. Почтовый ящик был набит письмами. Антон оттуда переложил их в рюкзак. Теперь прочь из подъезда, пока не разрыдался от ностальгии. Любопытство кусало за бочок, но Антон не открывал рюкзак и не оглядывался назад, как будто от этого станет каменной статуей. И только оплатив проезд в обратном направлении, он устроился на мягком сиденье в самом углу и принялся за чтение.

Украденный смех

Наверное, настоящее одиночество – это когда у тебя не осталось даже воображаемых врагов, потому что они все подошли.

Письмо Музе

Я пишу тебе, муза, потому что каждый раз, когда слова пропадают, я, как маленький ребенок, боюсь, что они никогда не вернуться. Я плачу под кроватью, и читаю детские молитвы словесному богу, я зажмуриваю глаза, представляя, что когда я открою их, все станет как было – слова окажутся там же, где и были до того, как исчезли.

Душа рвется от любви каждую секунду, когда пальцы касаются букв, когда мягко струятся целительные звуки. Это удовольствие, которое нельзя ничем заменить и никак переделать. Это источник моего вечного блаженства.

А смех просто стал странным. Я боюсь что никогда больше не смогу смеяться так, как раньше – без скептической оглядки на причину и суть смеха.

Письмо Антону

Дорогой Антон! Смех – это всего лишь спазм диафрагмы, вызванный шероховатостью описаний, наложенных на реальность, как детские ползунки на взрослого человека, или одни ползунки на другие. Или как один взрослый человек на другого в неудобной для обеих ситуации. Так что, не беспокойся об этом.

Я передала твою жалобу небожителям. Вот, послушай, что по этому поводу сказал месяц.

Вышел месяц из тумана,
Вынул suffer* из кармана:
«Буду резать, буду бить,
Твоё Эго в фарш крошить!»

Ночь жестока, ночь бесстрашна,
Місяця в тебе плювати**,
Облака клубятся кашей
В голове твоей. В кровати

Usted se acuesta como una mierda.***
Вспоминая неудачи
Ты дрожишь как лист под пледом,
Жалкий, стрёмный, чуть не плача.

Накрутился до абсурда,
Всё плохое вспоминая,
Половину ты придумал.
Nani mo wakaranai.****

Diese erschreckende Tatsache*****

**Но надеяться ты смеешь:
Чем твоёго страха запах,
Утро будет мудренее.**

*** (Англ.) Страдать
** (Укр.) Месяц в тебя плюёт
*** (Исп.) Ты лежишь как кусок говна
**** (Яп.) Ничего не понимаю
***** (Нем.) Это пугающий факт**

Письмо Музе

А месяц большой шутник, как я погляжу. Спасибо.

Когда слова ушли, мне стало настолько страшно, что я побежал писать об этом. Я желаю видеть, как мои мысли обратятся в текст. Мой страх уперся сам в себя и заставляет, помогает избавиться от своего источника. О, это ли не благословение муз, не печать ли это бога на моем челе?

И я знаю, что это так, но не совсем. Потому что это еще и результат работы, упорства и четко поставленной цели.

Страна вечных муз

Антон заснул, хотя кружилась голова. В его голове жило много людей, ровно столько, сколько он хоть немного знал. Но усталое тело никак не помогало заткнуть возбуждённый разум.

Уже идя по фантасмогорическому миру прикосновений множества рук, Антон почувствовал усталость снова. Словно за ним наблюдали и всё время отбирали у него что-то важное.

Ты же не хочешь проснуться, там они есть по-настоящему, но не заинтересованы в том, чтобы тебе мешать, как здесь.

Муза стояла на краю моста и улыбалась.

Ты! Ты так долго не приходила и не давала мне повода стать кем-то! Я ничего не могу без вдохновения. Мне нужен свежий глоток!

Но ты это и есть я. Мы две стороны одной медали, но ты отворачиваешься от меня и смотришь на них. И тебе всё время кажется, что они тоже постоянно смотрят на тебя. Ты прячешься, во всём твоём облике попытка их запутать.

В какой-то момент Антон забыл, какие именно слова сказал он, а какие – она.

Моя прекрасная женщина наделила меня способностью переносить всё, что бы ни произошло так, как будто это компьютерная игра, и в ней невозможно погибнуть. Ты просто делаешь что-то и ждёшь, что из этого получится.

Мой терпеливый мужчина научил меня переводить. Самое простое творчество – это взять большой лист, вскрыть себе вены и полностью облить лист кровью. И это чистое творчество. Потеря крови полезна. А так как мы не умираем – от потери крови мы не умрём.

Я шолор. Как хочешь, так и понимай это.

Я октангенс.

Я превальер морской звезды.

Ты всё ещё считаешь, что заслуживаешь облегчения? А как же глубина? Смотри – как можно считать себя ложкой, застрявшей в замёрзшем супе, когда ты теплишься, иногда даже горишь!? Тебя же для этого придумали.

Ты же придумываешь себя.

Дальше были комнаты. Это было ограниченное пространство. С одной стороны – безсвойственной землёй, с другой – низким небом. По краям кирпичные стены.

Смотри – в этом пространстве всё происходит так прекрасно, как ты и помыслить не можешь. Здесь тебя могут любить те, кого любишь ты. Просто встань на моё место. Просто позволь себе двигаться не по кругу.

Я позволяю себе двигаться не по кругу, теперь мне кажется, что я движусь по спирали и расширяю радиус. И я всё время прохожу одни и те же места. Трудно извлечь урок, мы же не можем делать причинно-следственных выводов.

Просто пиши. Видишь – куда ни ткнишь – а объяснения вернулись. Расширение – ограничение и есть.

Надо стать ничем. Или быть бесконечно малым, с которым и столкнуться-то невозможно. Хватит и понимания того, что ты существуешь.

Антон шёл по комнатам, там стены были облеплены людьми. Нет способа спрятаться от них. А без них уже и жизни не представляешь.

Молодцом будь, дари им радость. Они восхищаются твоими страданиями, а не воем по поводу того, что тебе это не нравится. Тем более, что тебе это нравится. Разъясни. Разденься. Надо бегать голышом, посмотрим, шокирует их это, или они даже не заметят. Ты же ставишь над ними эксперименты – они нуждаются в тебе не больше, чем ты в них. Тебе нужна информация, им – развлечения.

Просто надо смириться, что цели изначально разные.

Это ты, но ты ищешь себя совсем не там, где, как тебе кажется, находят себя другие. Там всё проще. Они не задаются этим вопросом. А ты маленький фонарик, который освещает всё, куда движется. Да, в общем, это всё и не важно. Ты себя не найдёшь. Потому что ограничиваешь, когда думаешь о связях с ними.

А я дам тебе тепло.

Ты дашь тепло мне.

Потому что мы одно и то же, а то, что мы разговариваем – следствие переменчивости и свойство материи. Она не позволяет одному сознанию существовать в нескольких телах, ведь тогда бы всё было проще, но и скучнее. Согласись – для тебя слишком просто и неинтересно. В процессе познания ты не ищешь лёгких путей.

Это сегодня говорит уже другой человек. Потому что все имеют право заходить сюда и распоряжаться порядками в доме моей головы. Эта книга будет написана на нашем языке, и пусть видят люди, как ходит мысль. Какие пути выбирает. Ведь знаешь как это – когда середина слова просится в начало, слово спешит, не успевая за мыслью. И уж точно пальцы сейчас используются не совсем по назначению. Они могли бы делать музыку.

Это же та самая музыка, которая звучит в голове. Несуразно – что и зачем. Ты всё равно пишешь книгу, чтобы выстроить свой мир и коснуться в нём всего, чего только можешь. Поэтому она такая аляповатая.

Наверное, это что-то из будущего.

Мы же не можем писать оттуда себе письма, если конечно эта книга не является как раз-таки письмом самому себе из будущего, которое неминуемо надвигается.

Страна-зеркало

Внутри меня постоянно живёт некая раздвоенность.

Первая моя половина презирает всё показное, лоск, имидж и его поддержание, посты и лайканья, жалкие попытки выделиться или соответствовать – они суть одно и то же – ты кружишь где-то рядом, но никак не можешь поймать себя окончательно, принять, взглянуть в собственное лицо со всей честностью и принятием.

Эта моя часть говорит: «делай что хочешь, только не заходи в интернет, не разменивай себя на мелочи. Ты можешь выйти на улицу и жевать полынь возле забора, но не заходи в интернет, тебя от него тошнит. Беги, убегай в леса, подальше от людей, укройся где-нибудь, одичай, сойди с ума и воскресни новым разумом. Забудь язык, на котором говоришь и сожги свою одежду. Оставь всё и только тогда ты найдёшь себя, найдёшь меня, станешь чем-то необъяснимым. Ты прорвёшься сквозь пелену мелких наваждений. Ты видел, что есть бог, ты знаешь, как работают эти шестерёнки. Брось их, оставь всё. убегай. Тебя тошнит от общества, тебя тошнит от интернета и показухи, ты уже весь в них, и поэтому тебя тошнит от себя самого.»

И, должен признаться, меня действительно тошнит. Моя кожа покрылась странными знаками из крови и гноя, мои глаза устали от слёз, мои уши заплывают серой, чтобы не слышать этого дикого грохота и криков умирающего духа.

Вторая моя половина хочет, чтобы её заметили и признали, и ради этого готова играть по абсолютно любым правилам. Она будет ждать ваших сердечек под постом, а если их не будет, она начнёт пожирать сама себя, под покровом ночи, клевать саму себя в печень, отравлять ядами и запускать иголки под ногти. Как никто другой она понимает, что умрёт, если я выберу уединение. Она есть суть – глядящая на людей. Но любовь к людям её извращена, она может наслаждаться, но не подойдёт близко, она знает, что когда ты выставляешь напоказ что-то личное – это неприятное чувство, но также она знает, что иначе нельзя.

Ей нужно разрывать себя и давать потрогать свои внутренности людям вокруг. Но она прекрасно отдаёт себе отчёт в том, что они могут пнуть её, они могут её ударить, а она упадёт и будет наслаждаться этим.

При этом она хочет, чтобы её укрыли от бурь, сказали ей, что она прекрасна, что она победила и с завтрашнего дня мир поменяется и в нём больше никто никогда не будет несчастен. Люди станут мудры и справедливы, не будет предела шорохам листвы – можно будет просто заснуть под деревом и с чувством выполненного долга смотреть сны о ещё более прекрасных мирах... А пока всего этого нет, сгодятся и пинки.

У неё тысячи щёк, которые можно подставлять под битьё снова и снова, не задавая себе вопроса о том, напрасно ли это. Она не видит разницы между внутренним и внешним.

И, должен признаться, в чём-то она права, шрамы украшают душу. А если ты хочешь, чтобы костёр горел, то не забывай подкладывать в него дров. Неприятие лучше безразличия. Ведь безразличие нас хоронит.

Если никто не смотрит на пламя, то для кого ты горишь?

Зачем пахнуть розе, если никто не вдыхает её аромат.

Зачем рождаться, если тебя забудут?

Зачем мы здесь и для чего?

Может, стоит просто взорваться, разлететься на такие маленькие кусочки, чтобы ни в одном из них не могло поместиться сознание, и исчезнуть?

Но это страшно, и есть чувство, что ты здесь не для того, чтобы сдаваться.

Но нужно либо решить, куда бежать – в себя или вовне, либо научиться бежать в две стороны сразу.

Ё

Страна потерянных

Этот вечер стал отчаянной попыткой вернуть утраченное, бродя под стремительно темнеющим небом, пересекая яркие улицы города Ё. Эти улицы хранили тысячи воспоминаний о том, как приходило сладостное чувство вдохновения, и молодой человек тут же хватался за блокнот. Он писал в трамваях, сгорбившись и поджав под себя замерзшие ноги, на балконах высоток, слагал в голове ритмичные строчки, выходя из продуктовых магазинов под неоновую сень капитализированной родины, и все пестрые сказки, рвавшиеся из сердца, принимающие до костей образы, хватали молодого поэта за неумелые руки и заставляли их шевелиться. Во тьме ночной, при свете дня, но чаще все-таки в вечерней мгле, под летними закатами на беззаботных душиных улицах, в дождливые полудни, когда изо рта шел пар, а холодная вода пробиралась в автобусы через крышу и капала с выключенных ламп.

И кстати, упомянув про дождь, сложно забыть ходьбу в мокрых кедах, а особенно топтание в них у подъезда одной интересной дамы, которая любила быть недоступной тогда, когда хотела, а это происходило в восьмидесяти пяти процентах случаев.

И вот, сегодня Антон пошел собирать по улицам смутные осколки былых впечатлений.

«Я набил руку, и могу снова начать писать в любое время, просто писать пока не о чем» — уверял себя молодой человек, но когда это «не о чем» затянулось на годы, начала подкрадываться паника, и желание срочно проверить этот символ веры на истинность, хотя, если бы он помнил, что объекты веры не нуждаются в экспериментальной проверке, то наверняка, абсолютно не заморачиваясь, написал бы что-то великое, как только достойная тема явила бы себя.

И детство, как назло, закончилось, забрав с собой даже подростковый максимализм, который до поры до времени мог быть неплохой заменой вину из одуванчиков и кашке из песка.

Как ты понимаешь что стал взрослым? В нашем случае, это когда ты направо и налево всех убеждаешь в том, что если в нашей реальности не будет чуда, то мы умрем от скуки, а чудо нужно создавать самостоятельно, но сам ты при этом ничего не создаешь, а только чешешь языком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.